

Примечания

1. Струве П.Б. Интеллигенция и революция // Вехи: Сб. статей о русской интеллигенции (1909). С. 159.
2. ГАСО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 186. Л. 6.
3. Там же. Д. 822, 549, 522, 529, 528, 434.
4. Там же. Д. 126. Л. 132.
5. Уральский рабочий. 1930. 25 янв.; ГАСО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 126. Л. 45.
6. Подсчитано по данным: ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 11. Д. 1264. Л. 65; ГАСО. Ф. 233. Оп. 1. Д. 1278. Л. 1.
7. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 13. Д. 614. Л. 85.
8. Партработник Орган Челябинского обкома ВКП (б). 1937. № 7. С. 39.
9. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 8. Д. 666. Л. 67.
10. Там же. Оп. 12. Д. 416. Л. 193.
11. ГАНИОПДПО. Ф. 105. Оп. 5. Д. 261. Л. 37.
12. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 34. Д. 226. Л. 12.
13. Подсчитано по данным: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 144. Л. 41, 43.
14. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 143. Л. 138.
15. Антирелигиозник. 1938. № 2. С. 18.

М.Н. Поспелова (ИИиА УрО РАН)

ФОРМИРОВАНИЕ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК ЭЛЕМЕНТ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ В 40-е годы XX века (На материалах Уральского региона)

Сегодня достаточно часто, на улицах или дома, мы наблюдаем следующие типичные ситуации: маленький мальчик начинает плакать, а мама или кто-то из окружающих говорит ему «настоящие мужчины не плачут» или «ты ведешь себя как девчонка»; бывают и противоположные ситуации, когда напроказившей девочке мама говорит, что «у неё растет маленький бандит» или что «настоящие девочки так себя не ведут» – эти примеры свидетельствуют о формировании у детей гендерных ролей, стереотипов, предрассудков, установок, т.е. основных элементов гендерной идентичности¹.

Родители формируют пол² ребенка на основе собственных представлений и представлений общества о том, что является мужским или женским. Основным фактором формирования идентичности является гендерное поведение самих родителей. Современные российские родители формируют гендерную идентичность на базе сложившейся на сегодня в России гендерной ситуации, особенности которой обусловлены развитием советской гендерно-нейтральной³ системы 40-х гг. XX в. и её эволюции.

Именно в период Великой Отечественной войны заканчивает меняться гендерная система, которая обеспечивала государство «новыми советскими гражданами», и одним из основных элементов эволюции становится формирование или конструирование гендерной идентичности (первичное представление ребенка о себе и об окружающем мире, первая категория, в которой ребенок осмысливает свое собственное «Я»)⁴.

Ситуация 1940-х годов определяется Великой Отечественной войной, периодом вынужденной военной и идеологической мобилизации всего советского народа. В таких условиях изменение гендерной ситуации, непременно, связано и с изменением демографических показателей. Так в составе сельского населения Свердловской области в 1943–1945 гг. появилась существенная диспропорция в соотношении мужчин и женщин трудоспособного возраста (с 16 до 59/54) 3:5, что было связано с «практически поголовной мобилизацией мужчин призывного возраста в ряды Красной армии, переездом в города для работы в промышленности, на транспорте и в строительстве»⁵. Подобная диспропорция наблюдалась не только на селе. Второй демографической тенденцией становится большая доля (по сравнению со всем населением страны, которое несло постоянные потери) населения в возрасте от 0 до 7 лет⁶. Таким образом, на примере Урала можно утверждать, что сложилась не нормальная ситуация для формирования гендерной идентификации, в которой большое количество детей, в возрасте определения своего поло-ролевого «Я», лишены реальных примеров взаимоотношения полов, главным образом родителей.

В ситуации военного времени у детей с зачатками гендерной идентификации началась её адаптация к новым условиям жизни (как правило, этот процесс идет болезненно, но в рамках советской системы при декларируемом равенстве полов все проходило более гладко). В своих воспоминаниях о пережитой в детстве войне можно прочесть: «С трудом привыкал к внешнему виду матери. На ней гимнастерка, шинель, пилотка, кирзовые сапоги...она возглавляет одно из отделений госпиталя...работает с утра и до вечера без выходных, дежурит по ночам»⁷. Подобные замечания свидетельствуют о непривычных для ребенка ролях матери и женщины, того, что раньше ассоциировалось в основном с мужчиной и отцом, носило характеристику мужского; в рамках новой ситуации мать приобретала характеристики маскулинности (женщина осваивала профессии, которые в обществе для неё всегда стояли под запретом⁸, расценивались как мужские – литейщицы, сварщицы, комбайнера, механизатора и др.), а внешний облик становился нейтральным, подходящим для всех.

У детей же с несложившейся гендерной идентичностью дело обстояло несколько иначе. Во-первых, потому что исключительная ситуация

войны с её сверхнагрузками стала нормальной ситуацией их развития. Во-вторых, в связи с изменением демографической ситуации появилась асимметричная организация родительской заботы, при которой воспитательная роль принадлежит женщине (это в традиционных европейских обществах является причиной основных контрастов между процессами мужской и женской идентификации⁹). В советском же обществе периода войны 1941–1945 гг., когда женщина реально получила равные права с мужчинами, а идеалом оставалась нейтральная гендерная система подобная асимметрия в воспитании не имела того же значения, так как вполне соответствовала целям гендерно-нейтральной идентификации, тем не менее разница идентификации между полами оставалась. Девочка постепенно узнавала, что значит быть похожей на женщину, идентифицируя себя с матерью и часто другими женщинами в рамках повседневного общения (учительницами, воспитательницами, родными, подругами матери и т.д.), её идентификация была реальной. Мальчик же должен был попытаться выработать свою идентификацию с мужским полом в отсутствие непрерывного или длительного общения с отцом и лицами мужского пола (в отсутствие постоянно демонстрируемой мужской ролевой модели поведения¹⁰), на базе идеала мужественности сформированного обществом¹¹, пример идеальной идентификации. К асимметрии в формировании гендерной идентичности добавляется тот факт, что большинство детей были лишены семейного характера воспитания, так как мужчины ушли на фронт, а женщины были подвергнуты трудовой мобилизации, что стало для государства решением кадровой проблемы. Часто подобные ситуации воспитания встречаются на страницах военных мемуаров: «Катя совсем похудела, ей было трудно простоять 11 часов у станка, а дома ребята, их у неё трое...»¹², или «Хорошо ещё, что своих малолетних девчушек в детские ясли пристроила. Почти их и не видела. Уйдешь на ферму в 5 утра, а вернешься вечером в 11...»¹³, или детские «...помню как мы дети, не вставали, лежали день и ночь — не было сил подняться, как мама прибегала нас с работы проведать живы ли мы, а помочь не чем»¹⁴. Таким образом, в основном дети, копируя с родителей, реально с матери отношение к труду, при отсутствии различий мужского и женского, а так же отношение к мужчинам, героям, защитникам.

В подобной ситуации формирование гендерной идентичности шло в яслях и детских садах. В газетах «матери» писали: «...за судьбу детей я спокойна, родное советское государство позаботится и о детях, и о матерях...»¹⁵. Здесь, вне семьи, факторами конструирования гендерной идентичности становились: игры и игрушки, праздники и труд, детские и взрослые книги, кино, язык. Обратимся к анализу данных факторов:

Игры и игрушки – обращаясь к методической литературе для подобных заведений¹⁶, мы видим, что игры носят практический характер – «Трактора приехали», «Заготовка дров», «Завод», «Мастерская» – это игры запланированные (детские песенки носили точно такие же названия). Помимо этого существовали не запланированные игры – «война», были игры, которые носили официальный характер «Репорт детей перед родителями и общественными организациями о проделанной работе, о помощи детсада в уборке урожая». Такие игры носили соревновательный характер, им была присуща четкая иерархия, отсутствовал элемент интимности, такие игры характеризуются как мужские. В подобных играх ребенок теряет часть детства, так как вынужден идентифицировать себя не как ребенка, а как тракториста, воина, рабочего и т. д.¹⁷

Детские и взрослые книги. В период Великой Отечественной войны в СССР вышла 1303 детских книги, среди них соотношение гендерно выраженных женских и мужских составляло 1:10¹⁸, в основном книги носили гендерно неопределенный характер, были посвящены мужеству и героизму в периоды войн. Из изданных ранее книг для детских садов рекомендовалось использовать книги посвященные строительству советского государства: «Гигант», «Турксиб», «Как победила революция», «Как Степа деревню грамоте учил», «Днепрострой», «Магнитогорск» и др., надо отметить что сказок (которые, как правило, формируют поло-ролевые отношения¹⁹) в них не было. Все книги, рекомендованные для детей, написаны для взрослых. Следовательно, *язык* книг носит не детский характер, что, несомненно, способствует раннему взрослению, дети включаются во взрослую жизнь без адаптации.

Кино и мультфильмы. Соотношение гендерно ориентированных фильмов было такое же, как и литературы²⁰. В них представлен образ сильного мужчины, гражданина и патриота («Истребители», «Моряки», «Мужество», «Танкисты», «Гибель орла», «Брат героя», «Чкалов», «Морской ястреб» и др.). Женщина рассматривается в экстренных условиях²¹ (но для детей начала 40-х эти условия норма, и такая женщина не исключение из правил), как соратница мужчины, выступающая с мужчиной на равных, ничем не уступающая ему («Аринка», «Варя-капитан», «Асаль», «Бабы», «Галя», «Дурсун», «Воздушная почта», «Дочь моряка», «Подруги на фронт», «Фронтвые подруги» и др.). Женственность в художественных фильмах появляется лишь в последние годы войны 1944–1945 гг. («Машенька», «Актриса», «Жди меня» и др.).

Таким образом, в основном дети, чья гендерная идентичность формировалась в период Великой Отечественной войны, были практически лишены такого фактора как родители, их взаимоотношения: некому было

заботиться о соотношении внешности ребенка с его полом, ребенок не мог взглянуть на себя глазами представителя своего пола, деятельность не характеризовалась как мужская или женская. В условиях войны государство стремилось дать всем детям нейтральную гендерную идентификацию, которая характеризовалась для всех идеалом и равенством труда, главным образом, мужского. Целью воспитания ставилось формирование высокой мотивации достижения, определение работы как смысла жизни, способность много и напряженно работать. Такая цель на практике лишала детей их детства, заставляла становиться взрослыми раньше времени, возлагая обязанность и ответственность по труду. С детских лет человека вписывали в государственную машину, делали его основной ценностью труд. В условиях войны такая направленность рассматривалась нормально, но в условиях восстановления государства после войны по всем параметрам культурному, демографическому и остальным такая тенденция становилась разрушительной, даже при адаптации она сформировала гендерно-нейтральное общество с мужскими ценностями.

Примечания

1. Гендерная идентичность – это осознанная принадлежность человека к определенному полу.
2. Предполагается социально-психологический аспект данного понятия.
3. Гендерно-нейтральная система предполагает равенство полов во всех сферах их соприкосновения или жизнедеятельности.
4. Иванова Е. Гендер и эмоции // Введение в гендерные исследования. В 2-х томах. СПб., 2001. Т. 2. С. 332
5. Корнилов Г.Е. Уральская деревня в период Великой Отечественной войны. Свердловск, 1990. С. 35
6. Там же. (Процент представлен от всего мужского и женского населения в отдельности)

Возраст, лет	1943 год	1944 год	1945год
Мальчики до 7 лет	29,4%	29,5%	26,0%
Девочки до 7 лет	18,3%	18,0%	15,8%

7. Геродник Г. Моя фронтовая лыжня. Солдатские мемуары. Свердловск, 1987. С. 13.
8. Ст. 3 Конвенции Международной Организации Труда № 3 об охране материнства(1919 г.); Ст. 1. Рекомендация Международной Организации Труда от 29 октября 1919 г. № 4 о защите женщин и детей от сатурнизма.
9. Чодороу Н. Воспроизведение материнства: психоанализ и социология пола // Антология гендерной теории. Минск, 2000. С. 30.
10. Там же. С. 34.

11. Мальчик формирует понятие мужское через отрицание женственности или женского своей матери, в ситуации, когда все работы выполняют женщины, отрицание перерастает на механизм «здесь и там», синдром добровольцев («здесь» все сделают женщины, а мужчина должен быть «там»).
12. Женщина и война. / Сост. Е.В. Черняк. Екатеринбург, 2000. С. 9.
13. Там же. С. 105.
14. Мы приближали победу. Очерки, воспоминания, письма. Екатеринбург, 2000. С. 396.
15. Воспитать детей! // Челябинский рабочий. 1944. 12 июня. № 137. С. 1.
16. В помощь дошкольному работнику. Сборник материалов для работы детского сада. Свердловск, 1937
17. Здравомыслова Е., Темкина А. Социальное конструирование гендера // Введение в гендерные исследования. В 2-х т. СПб., 2001. Т. 1. С. 171.
18. Старцев И.И. Детская литература за годы Великой отечественной войны. М., 1947; Советские детские писатели. Библиографический словарь (1917–1957 гг.). М., 1961.
19. Люсин В. Особость архетипов женского/девичьего успеха в русской сказке // ОНС. 2000. № 4. С. 88-89.
20. Советские художественные фильмы. Аннотированный каталог. Т. 2. М., 1961.
21. В так называемом образе амазонки, воительницы.

Т.С. Смирнова (ОУК)

ДУХОВНАЯ И МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА СТАРОВЕРОВ СЕЛА НИЖНЕИРГИНСКОЕ

Образ жизни староверов

Нижне-Иргинск – село староверческое, поэтому уклад жизни у этих людей особенный. В семьях обычно было много детей, но семьи не бедствовали, так как трудились все – от мала по велика. У всех детей, даже самых маленьких были свои обязанности в семье. Работали в поле и на огороде дружно, выращивая хорошие урожаи, делая заготовки, которых хватало на всю длинную уральскую зиму. В длинные зимние вечера всем в семье находилось дело. Быть праздными, то есть ничего не делать было грешно. Сыновья усаживались вместе с отцом на «седуху» (специально изготовленное сиденье для мастеров чеботарного дела), шили или ремонтировали обувь, плели корзины, ткали рогожи и т. д. Девушек матери обучали всему, что умели сами, а умели они многое: прясть шерсть, вышивать, ткать половики, выстилать скатерти, ткать льняные полотна.

Староверы в основном питались натуральными продуктами, но питание старались делать разнообразным, вкусным и витаминным. Постоянно